

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени БЕРДАХА**

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Курс лекции

по «КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ»

(для 1 курса магистров
по специальности «Лингвистика»)

СОСТАВИТЕЛЬ:

ДОЦ. КАРАМАТДИНОВА Т.К.

НУКУС - 2006

О роли контрастивного анализа при обучении грамматическим явлениям русского языка в каракалпакской аудитории

В последнее время большое внимание лингвистов методистов привлекают новейшие достижения зарубежного языкознания, использующего метод контрастивного анализа языков в теоретических и прикладных целях.

Контрастивная лингвистика, как новое направление возникла на стыке структурной типологии языков и лингводидактики. В круг её основных задач входит выявление языковых (контрастов) и сходств (подобий), используемых затем для оптимизации процессов обучения неродному языку. Контрастивная лингвистика успешно разрабатывалась Пражской школой. Матезиус Вилем (1882-1945), замечательный чешский лингвист, основатель знаменитой Пражской школы осознавал еще в 1926 г важность контрастивной лингвистики. Контрастивный подход позволял увидеть огромное богатство и многообразие существующих в языках средств выражения и создавал основу для особого типа сопоставления языков. Большую роль в её становлении сыграли выдающиеся работы Ш. Балли (1865-1947 гг.), выросшие из необходимости преподавания немецкого языка во франкоязычной аудитории.

Ш. Балли одним из первых занялся сопоставительным описанием языков и показал, что на этом пути возможны настоящие научные открытия. Идеи Балли получили свое дальнейшее развитие также в трудах советских ученых, главным образом в работах, посвященных сопоставлению русского и французского языков: в «Сравнительной типологии французского и русского языков, сопоставительной лексикологии» и других работах В. Г. Гака

О контрастивной лингвистике как об особой науке внутри языкознания стали писать особенно много, начиная с 1960-х гг. в англоязычных странах

Поворотным пунктом в развитии контрастивной лингвистики считается публикация в 1957 г. книги Р. Ладо «Linguistics across Cultures» (1957 г)

На первой странице своего труда Ладо цитирует американского структуралиста Фриза, который первый применил принципы лингвистической

науки в преподавании английского языка. О роли контрастивной лингвистики Фриз пишет «самым эффективным материалом является тот, который основан на научном описании изучаемого языка, тщательно сопоставленного с параллельным описанием родного языка учащегося». В бывшем СССР, где многоязычие и потребности преподавания русского языка в иноязычной аудитории и иностранных языков в разнообразнейшей по языковому составу аудитории, стимулировали контрастивные исследования, особую роль в их развитии сыграли такие выдающиеся ученые как Л.В. Щерба и Е. Д. Поливанов.

В бывшем СССР разработаны теоретические основы сопоставительного анализа языков в книгах, посвященных сопоставительному изучению немецкого и русского, французского и русского, английского и русского языков.

В научной литературе того времени контрастивное направление языкового анализа называлось «Сопоставление языков», «Сопоставительная грамматика»

Л.В. Щерба придавал особое значение методу сравнения с родным языком, (известным учащимся) на начальной стадии изучения иностранных языков.

Он говорил, что «изучение второго языка, особенно на начальном этапе, всегда происходит с оглядкой на родной язык». Опыт показал, продолжал Щерба, что можно изгнать родной язык из процесса обучения (и тем самым обеднить этот процесс, не давая иностранному никакого оружия для самозащиты от влияния родного), но мы должны понять, что в школьных условиях нельзя изолироваться от родного языка так, как это делали в старых дворянских семьях, запирая детей вместе с гувернерами и гувернантками в особый этаж дома: мы должны понять, что абсолютно невозможно и что в школе, на курсах, в Вузе мы не можем создавать условий для естественного образования «чистого двуязычия» и мы должны признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы

мы ни хотели его изгнать. При изучении иностранного языка приходится преодолевать инерцию родного языка, что оказывается далеко не простым делом. Приобретенные в раннем детстве знания, умения и навыки по родному языку влияют определенным образом на приобретаемые знания, умения и навыки, по иностранному языку.

В результате чего родной язык и иностранные языки вступают между собой в сложное взаимодействие. Однако как ни сложно это взаимодействие, оно все же подчиняется определенным закономерностям: Оно может, как помогать овладению иностранному языку, так и мешать ему.

В. Г. Гак формирует общие задачи контрастивного изучения языков следующим образом:

1. Оно выявляет схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками
2. Оно позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка.
3. Оно непосредственно связано с различными видами прикладного языкознания, прежде всего с преподаванием народного языка, где оно позволяет предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию, а также с теорией перевода, для которой оно дает надежную лингвистическую базу.
4. Оно дает материал для типологии, для выявления универсалий.

Вряд ли кто-либо из лингвистов, методистов или преподавателей-практиков станет в настоящее время отрицать значение сопоставлений с родным языком при обучении иностранному языку. Для разработки методик преподавания конкретных иностранных языков учащихся необходимо тесное сотрудничество со смежными науками, в первую очередь с контрастивной лингвистикой. Преподавания и изучения иностранных языков связано с билингвизмом. Широко известны случаи, когда соседствующие народы, смешанное население, живущие в одном государстве и относящиеся к разным

народам, веками пользовались и продолжают пользоваться двумя языками. Иллюстрации конкретных случаев проявления языковых контактов будут приводиться на материале каракалпакского и русского языков. В каждом языке как и в любой другой области, общее сочетается с индивидуальным, частным. Для иллюстрации этого положения можно привести яркое высказывание В. Гумбольдта: «В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное с всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческий говорит на одном языке, и что каждый человек обладает своим языком».

Общее в языках не вызывает трудностей при обучении, индивидуальное, особое является самым сложным. Поэтому при разработке методики преподавания русского языка на основе каракалпакского языка, при подготовке учебных материалов и учебных пособий, следует учитывать только те явления и элементы русского языка, которых нет в каракалпакском языке и которые могут интерферировать в процессе обучения и вызвать типичные ошибки.

Аналогичные явления в русском и каракалпакском языках усваиваются учащимся обычно быстрее и легче, а различные же явления как:

- а) грамматические явления, выраженные различными средствами в русском и каракалпакском языках
- б) грамматические категории русского языка, отсутствующие в каракалпакском языке представляют большие трудности для усвоения.

Контрастивный анализ каракалпакского и русского языков помогает прогнозировать и глубже понять причины тех ошибок, которые являются следствием интерференции и правильно прогнозировать те задачи, которые приходится решать каракалпакским студентам при усвоении закономерностей русского языка. При контрастивном анализе особое внимание следует обратить на такие узловые моменты явления русского языка. При контрастивном анализе необходимо выяснить следующие вопросы: какие грамматические категории русского языка, одинаковые по значению и употреблению, не имеют аналогии в формах выражения? Какие грамматические категории русского языка не имеют аналогичных грамматических категорий в каракалпакском языке? Каким

грамматическим категориям каракалпакского языка нет прямых соответствий в русском языке?

Таким образом, одной из важнейших задач сопоставительной (контрастивной) методики, является выделение того, что «мешает» данному учащемуся изучить данный русский язык, и того, что «помогает» ему. Можно сказать, что нет нужды проводить контрастивный анализ между русским и каракалпакскими языками в аудитории, чтобы добиться эффективного использования результатов контрастивного анализа в учебном процессе.

На занятиях надо обучать русскому языку на основе известного родного каракалпакского, а не сообщать учащимся сведения о соотношении между этими языками.

Для построения рационального эффективного курса обучения русскому языку на основе родного необходимо иметь полное системное описание обоих языков на всех уровнях- фонематическом, морфологическом, словообразовательном, словарном, лексико-семантическом

Литература:

1. Матезиус В.О. О лингвистической характерологии В. сб. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV М. 1989
2. Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка М. 1955
3. Гак. В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским М.1975
4. Г. Никкель Контрастивная лингвистика и обучение иностранным языкам. В. сб. Новое в зарубежной лингвистике Вып. XXV. М. 1989
5. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков Л. 1979
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность Л. 1974
7. В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию М. 1984
8. Методы сопоставительного изучения языков. М. 1988
9. Урумбаев Н.А Краткий курс сопоставительной морфологии Н. 1991

10. Умаров А. У. Сопоставительная грамматика русского и каракалпакского языков Н. 1992

Сопоставительный анализ каракалпакского языка с русским языком

Нельзя описывать какой либо язык- родной или неродной- без сопоставления. Сопоставления одного языка с другим позволяет знать свой родной язык лучше.

Важность и значение контрастивной лингвистики.

- a) Прежде всего выявление сходства и различия сопоставляемых языков
- b) Возможность использования различия в преподавании народного языка для предвидения и устранения нежелательной интерференции.
- c) Использование выводов и результатов сопоставительного анализа в теории и практике перевода, нахождении точных эквивалентов в разных языках

Само использование контрастивного анализа- это разумное сочетание качественных и количественных методов анализа, что во многих науках обеспечивает высокую эффективность и результативность исследований. Так, в исследованиях фонологических систем разных языков, их строения и структуре, взаимодействии при учении неродного языка может быть полезен компонентный или факторный анализ.

Сопоставления по использованию слов различных частей речи в тексте, залогов, коммуникативных форм высказывания возможны между каракалпакским языком и русским. Лексику можно сопоставлять в комбинации с указанными языками по отдельным словам, цельным семантическим группам, морфологической структуре слов и наконец способам лексического выражения тех или иных значений, нейтральных и экспрессивно окрашенных значений

В общем, контрастивная лингвистика изучает сходства и различия в сопоставляемых языках; она позволяет лучше увидеть родной язык при сравнении с языком аудитории; она тесно связана с преподаванием неродного языка, когда позволяет предсказывать нежелательную интерференцию; она полезна для теории и практик перевода и она дает материал для типологии, выявления универсалий.

1. Преподаватели русского языка знают ошибки, возникающие при обучении русскому языку, но не все они вызваны интерференцией родного языка. Это к тому, что не все трудности или ошибки при изучении русского языка объяснимы при использовании контрастивной лингвистики.

В сфере преподавания иностранных языков контрастивная лингвистика имеет большое значение. Подготовка учителей русского языка предусматривает специальный курс, сопоставления родного языка с русским

Литература

1. Аракин В. Д. Типология языков и проблемы методики преподавания русского языка как иностранного – «Русский язык за рубежом», 1969 №3
2. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV контрастивная лингвистика; Переводы / сост. В.П. Нерознака; Общая ред и вступ. Статья В.Г. Гака. –М. Прогресс 1989, 440 с
3. Смирницкий А.И. Об особенностях изучения направления движения в отдельных языках (к методике сопоставительного изучения языков) ИЯШ, 1953 № 2
4. Щерба Л В. Языковая система и речевая деятельность. Л. Наука 1974
5. О сопоставительном методе изучения языков НДВШФН 1960 № 1
6. Методы сопоставительного изучения языков М. 1988
7. Урумбаев Н.А. Краткий курс сопоставительной морфологии Н. 1991
8. Умаров А. У. Сопоставительная грамматика русского и каракалпакского языков Н. 1992

Сопоставительный анализ лексики каракалпакского и русского языков с точки зрения развития и изменения (активный и пассивный запас)

Лексикология является сравнительно молодым разделом языкознания, но тем не менее сейчас занимает важное место в системе лингвистических

дисциплин, являясь одной из продуктивно развивающихся отраслей современного языкознания

Лексикология как каракалпакского, так и русского языков изучает в словарном составе языка прежде всего те стороны, которые обусловлены факторами внеязыкового, социально- исторического характера. Все задачи входят в изучение вопросов формирования словарного состава языка, исторических изменений, происходящих в нем, систематизация лексики с точки зрения ее происхождения, расслоения по сферам употребления, по степени активности и т.д. словарный состав любого языка – это совокупность лексических единиц, исторически сложившаяся, постоянно развивающаяся обслуживающая все разнообразие социального использования языка как средства общения. Словарный состав- наиболее подвижный уровень языка, изменения и пополнения которого особенно заметны. Они непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономическим, социальным, политическим и культурным развитием жизни народа.

Лексику каракалпакского и русского языков можно представить следующим образом:

- Активный запас, из которого постоянно уходят устаревшие слова, и в то же время он постоянно пополняется неологизмами;
- Пассивный запас, который состоит из устаревших слов, который в свою очередь делится на историзмы и архаизмы.

Активный словарь- это же слова, которые человек знает и применяет в речи. Он гораздо меньше по объему пассивного словаря человека, т.е. запаса слов, которым человек владеет, но очень редко применяет в своей речевой практике. Такое деление лексики на активную и пассивную основывается на частоте употребления слов.

Между активным и пассивным словарями языка существует подвижная граница. Слова, активные в одной области жизни или в одном стиле речи, оказываются менее активными или даже пассивными в других областях жизни или стилях речи. Многие активные в повседневной бытовой речи слова

оказываются пассивными в речи научной или деловой. То, что имеется в активном словаре, может уйти в пассивный запас, а наличное в пассивном может легко перейти в активный словарь. С активным и пассивным словарями тесно связано хронологическое расслоение лексики на устаревшие слова и неологизмы. Как правило устаревшие слова являются пассивными, хотя и не всякое слово активно. Деление лексики на устаревшие слова неологизмы обусловлено исторической подвижностью словарного состава языка, его непрерывным обновлением.

Основу лексики каракалпакского языка составляют слова, относящиеся к современной лексике. Современная лексика во многих случаях определяется как общепринятая лексика или как активная лексика. Но отношение одного или другого слова к современной лексике ограничивается не только его общепринятостью или активным использованием. Говоря иначе, слова не имеющие таких черт тоже могут относиться к современной лексике. Например, использование слов, относящихся к терминологической лексике ограничены. Но все термины (исключая старые и новые) считаются современной лексикой. Также некоторые слова имеют определенный стиль и не считаются активными словами. Но они, не подвергаясь новой или старой окраске, относятся к современной лексике.

Бурный количественный рост словарного состава сопровождается качественным изменением лексики. Например, слово «жарақ» раньше обозначало нужную, важную вещь, а сейчас означает «оружие»

Аңшы керекли жарақты алып аўға кетти.

Охотник взял оружие и ушел на охоту.

Здесь же следует упомянуть и о процессе «передвижения значений». Это случаи, когда значения не увеличивается, и не уменьшается, используется в своем другом смысле. Например, слова «талаба» раньше означало только учащегося в медресе, а сейчас означает «студент».

Мен ҚМУдың талабасыман

Я - студент КГУ

Неологизмами, которые появляются для обозначения новых понятий о предметах, явлениях, активно пополняются современные научно-технические терминологические системы. Возникновение и функционирование подобной лексики обусловлено развитием науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т.д.

Оно имеет ярко выраженный социальный характер и находится под контролем общества. Здесь следует сказать, что терминология - одна из самых подвижных, быстро пополняющихся частей общенародной лексики. Рост научно-технических знаний вызвал появления огромного числа новых понятий и соответственно их наименований происходит двойной процесс: резкое увеличение доступных только для специалистов особых терминов, число которых в каждом высокоразвитом языке чрезвычайно разрастается и исчисляется миллионами, во много раз превосходя общепринятую лексику, и в то же время интенсивное проникновение специальной терминологии в общелитературный язык.

Специальная терминология становится главным источником пополнения словарного состава литературного языка.

Неологизмы противопоставляются в языке устаревшим словам, к определению неологизмов добавляются и другие признаки: обозначение новых реалий и понятий, замена старых названий, стилистический эффект новизны, отсутствие в словарях. Наше столетие эпоха атомной физики и всеобщей компьютеризации - сопровождается широким заимствованием неологизмов из языка в язык и интернационализацией словарного состава научного языка.

Принадлежность слов к неологизмам, свойство относительное и историческое. Неологизмы как в каракалпакском, так и русском языках образуются как из ресурсов своего языка, так и заимствуются. Новообразования создаются с помощью известных словообразовательных средств и продуктивных словообразовательных моделей языка.

Заимствованные слова в начальный период своего появления в другом языке всегда выступают в нем неологизмами.

Неологизмы различаются по факторам определившим их появления. Первый фактор, вневелингвистический, наиболее сильный это появления в жизни новых явлений. Вторым фактором - внутри лингвистический который приводит к обновлению уже имеющихся названий любых явлений под влиянием требований большой точности, экономности или выразительности.

Вот примеры неологизмов в каракалпакском языке:

Базар қатнасығы- рыночные отношения

Нызамшылық палатасы Спикери- Спикер законодательной палаты

Архаизмы представляют собой устаревшие названия вещей и явлений, при этом сами вещи и явления как таковые не устаревают. Эти реалии существуют и в настоящее время, но они получили в языке в свое время новые названия, вытеснившие их старые обозначения, поэтому архаизмы употребляются лишь с определенными стилистическими целями и коммуникативными установками: для создания колорита эпохи, торжественного стиля, как средство создания комического и т.д.

Архаизмы каракалпакского языка:

Бенде (арх)- халық (совр)- народ

Ләң (арх)- ақсақ (совр)- хромой

Дилмаш (арх)- аўдарыўшы (совр)- переводчик

К устаревшим относятся и некоторые группы этнографической лексики:

Жанлық- мелкое домашнее животное

Аза эжел (арх)- отмечать память умершего подарками (в виде скота или вещей его близким)

Процесс перехода слов из группы активного в группу пассивного употребления в каракалпакском языке длительный и постепенный. Он обусловлен и внеязыковыми причинами (например, социальными) и собственно языковыми, из которых существенную роль играют системные связи устаревающих и устаревших слов - тематические, связь разных его значений и антонимичные связи и т.д., чем обширнее и разнообразнее эти

отношения, тем медленнее переходит слово в пассивную часть лексики и дольше сохраняется частотность его использования.

В характеристике слов, переживающих процесс архаизации, может быть использовано несколько аспектов, в рамках которых и выделяются признаки таких слов и их типы.

Первый из таких признаков- степень архаизации. Здесь можно разграничить слова, относящиеся в настоящее время к пассивному запасу, и слова полностью устаревшие.

Второй признак связан с характером причин вызвавших архаизацию. Здесь принято разграничивать историзмы и собственно архаизмы.

Процессу архаизации обязательно предшествует ситуация абсолютной синонимии, которая разрешается в пользу одного из синонимов, а другой архаизируется постепенно уходит из употребления. Именно наличие современных актуальных синонимов и отличает архаизмы от историзмов, которые выйдя из употребления ничем не замещаются.

Лексические архаизмы

Теппе- приспособления для молотбы риса

Дүкән- магазин, лавка

Мата- ткань, материал

Однако часто слова уходят в пассивный словарь вместе с уходящими из жизни предметами и явлениями. Здесь мы имеем дело с так называемыми историзмами.

Историзмы не имеют синонимов в современном языке. Они используются в современных текстах с определенными стилистическими целями (воссоздания эпохи, характеристика героев и др.)

Предметы, определяющие историзмы из-за их историчности в основном не знакомы человеку нашего времени.

В современном языкознании понятия законов развития языка не определено достаточно четко, так как многие языковые изменения не образуют постоянной восходящей линии, связанной с развитием языка. В самом общем

плане законы развития языка определяют как постоянные и закономерные тенденции в развитии языков по пути их совершенствования. При этом различают внешние факторы, влияющие на развития языка, и внутренние стимулы его эволюции, связанные с особенностями языковой системы.

Литература:

1. Хэзирги каракалпак тили
2. Каракалпакско- русский словарь под. ред. Н. А. Баскакова М. 1958
3. Гируцкий А. А. «Введение в языкознание» Минск, 2003
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография
5. Головин Б.Н. Введение в языкознания М. 1983
6. Есемурат Бердимурат улы. Хэзирги каракалпак тили Лексикология Н. 1994
7. Шаинский Н. М. Лексикология современного русского языка М. 1986

Явления полисемии в каракалпакском и русском языках

Под полисемией (многозначностью) как в каракалпакском, так и русском языках понимается способность слова иметь одновременно несколько значений (сем), т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, действия, процессов, признаков, отношений. Полисемия как лексическая категория это семантическое отношение внутренне связанных значений, которые выражаются формами одного и того же слова и разграничиваемых в тексте благодаря разным позициям этого слова.

Многозначность является одним из важнейших способов группировки лексико-семантических вариантов в структуре слова. Такое объединение различных лексико-семантических вариантов происходит на основе их формального (звукового, графического) тождества и наличия у их значений семантической связи, или мотивированности. Два или более лексико-семантических варианта образуют структуру многозначного слова, если у них

тождественные знаки (одна и та же лексема) и различные, но связанные значения.

Таким образом и в каракалпакском и в русском языках различают однозначные и многозначные слова.

Например: стол 1- стол 2- стол 3- стол 4 (1-предмет мебели, 2-предмет специального оборудования, 3-питания, пища, 4-отделения в учреждениях)

Аяқ 1- аяқ 2 -аяқ 3 - аяқ 4

(1-ноги человека, 2-ножки стола, 3-конец, край, 4- устье, низовье)

у слова қол основные значения – рука, кисть руки, а переносные – рабочие руки, рукоприкладство

1. қол былғаў- махать рукой;
2. қол жетпейди- не хватает рук;
3. қол силтеў, қол жумсаў- рукоприкладство

Знак и значение обычно не покрывают полностью друг друга. В лексике количество знаков ограничено по сравнению с количеством значений, т.к. если бы количество знаков соответствовало количеству значений, то запомнить все знаки было бы очень трудно. Поэтому каждый знак обладает той широтой значений, которая позволяет существовать такому явлению, как полисемия. Полисемии характерно семантическое отношение внутренне связанных значений.

Неустойчивое равновесие, в котором находится лексема и семема как знак и значение, объясняет природу языковых единиц, обладающих свойством быть одновременно и устойчивыми, выполняя коммуникативную функцию, и подвижными, изменяясь в соответствии с условиями конкретного контекста.

В каракалпакском языке можно выделить три аспекта формирования полисемии:

1. перенос значения по сходству- метафора и перенос по смежности – метонимия. Например:
 - а) слово кешлик имеет прямое, основное значение предназначенный для вечера, а переносное- ужин, метонимия переносное по смежности;

b) аяк имеет основное значение ноги человека, а переносное - ножки стола, кровати (метафора- по сходству формы, внешнего вида)

2. смена употребления одно слово, употребляясь в разных контекстах и в разных условиях постепенно приобретает несколько другое значение

Например; киндик имеет основное, первоначальное значение пуп, пупок, пуповина, а переносное- киндик (шеше) – женщина, обрезавшая новорожденному пуповину; киндик (мама уст.) повивальная бабка; киндик (кескен жер) – родина (букв. Место, где была обрезана пуповина)

3. «Перепытерпретация» омонимов возникает в том случае, когда слово, являющееся омонимом, под влиянием языковых процессов в речи интерпретировано как многозначное слово.

Қара-1) черный, темный цвет; 2) силуэт, очертания; 3) простонародье (уст); 4) злой дух; 5) мороз; 6) смотреть.

В русском языке известны 2 основания связи (мотивированности) лексико- семантических вариантов в структуре многозначного слова: связь по смежности (метонимия) и связь по сходству (метафора).

Метонимические связи значений (ЛСВ) многозначных слов

Для имен существительных оказываются характерными такие семантические типы полисемии, как:

1. Действие результат действия: вырезка₁ –вырезка₂ (он занят вырезкой иллюстраций из старых журналов и газетная вырезка); посылка₁ - посылка₂ (посылка бандероли и получить посылку);
2. Действие- место действия: проход₁ –проход₂ (проход войск через населенный пункт и узкий проход) остановка₁ – остановка₂ (вынужденная остановка и стоять на остановке);
3. действия- инструмент действия: протирка₁ – протирка₂ (протирка линз и фланелевая протирка); скрепка₁- скрепка₂ (скрепка бумаг и коробка со скрепками);

4. Действия -средство действия: замазка₁ –замазка₂ (замазка рам и оконная замазка); переплет₁ –переплет₂ (отдать книгу в переплет и кожаный переплет);
5. Действие- субъект действия (деятель): руководства₁-руководства₂ (руководство кафедрой и смена руководства); защита₁, нападение₁ - защита₂, нападения₂ (защита ворот, нападение на вратаря и хорошая игра защиты (нападения));
6. Свойство – тот, кто (то, что) имеет это свойство: талант₁₂- талант₂ (талант композитора и он непревзойденный талант); трудность₁ –трудность₂ (трудность работы и переносить трудности);
7. Вместителище – вместимое: аудитория (светлая аудитория и внимательная аудитория); словарь-словарь (найти слово в словаре и словарь русского языка необыкновенно богат и разнообразен);
8. Часто- целое (синекдоха): плод растения- растения клубника (есть клубнику и сажать клубнику); мех животного, животное (соболь- дама в соболях и охота на соболей);
9. Предмет (металлы, минералы растения и др.) изделия, материал, продукт и т.д. золото (золото высокой пробы и ходить в золоте); сосна (высокая сосна и домик у сосны);
- 10.Профессия, звание, степень и др. –человек, носящий (имеющий) их: физик (специальность физика и известный физик); профессор (получить профессора и лекция профессора);

Имена прилагательные характеризуется менее разнообразными метонимическими связями;

1. имеющий свойства- вызывающий свойства: бодрый (бодрый мужчина и бодрая свежесть); спокойный (спокойный человек- спокойная работа);
2. выражающий свойство, состояние вызывающий их, водяной (водяная капля и водяная турбина)
3. являющийся таким то- предназначенный для него: сидячий (сидячее положение и сидячие места)

4. выражающий определенное качество (свойство)- свойственный подобному человеку, выражающий указанные свойства:
грубый (грубый человек и грубые манеры)

Метафорическая связь значений (ЛСВ) многозначного слова основывается на типовых ассоциативных связях по сходству; это взаимная языковая мотивированность:

1. по сходству формы, внешнего вида, производимого впечатления: кон – лошадь (шахматная фигура виде конской головы- снаряд на четырех подставках для гимнастических упражнений);
2. по сходству местоположения: голова (верхняя часть тела человека, состоящая из черепной коробки и лица), голова- передняя часть, передовой отряд колонны;
3. по сходству структуры действия: опереться воспользоваться чем-нибудь как опорой, подпоркой (опереться на трость)- опереться воспользоваться кем-нибудь или чем-нибудь в качестве основы для рассуждений источника информации (опираться на цифры)
4. по сходству структуры оценки, т.е. качества признака, свойства: высокий- большой по протяженности или далеко расположенный в направлении снизу вверх (высокая мачта)- высокий превышающий средний уровень, среднюю норму (высокий уровень производительности труда) высокий- выдающиеся, очень важный, почетный (высокая честь) –высокий – очень возвышенный, значительный по содержанию (высокая мысль, высокий стиль);
5. по сходству функции: дворник-работник поддерживающий чистоту и порядок во дворе, и на улице около дома- дворник- устройство для вытирания смотрового стекла автомашины от падающего снега или дождя

В каракалпакском языке, так же как и в русском, у многозначных слов выделяют основное центральное и переносное значение. Среди переносных

значении можно выделить перенос по сходству (метафора) и перенос по смежности (метонимия).

В каракалпакском можно выделить следующие типы метафорической связи многозначных слов (перенос по сходству):

1. по сходству формы, внешнего вида: уя – гнездо, берлога, нора, очаг просвещения
2. по сходству функции жазыў- (писать письмо, сообщать о чем либо; сочинять, писать стихи);
3. по сходству свойства, структуры оценки: қатты- жесткие волосы; жуқа төсек- жесткая постель; жесткий стул- қатты стул; жесткий характер- қатал минез жесткие условия- аўыр шәртлер, аўыр жағдайлар (жесткие условия)
4. по сходству местоположения мойын (шея, горло); мойынға жүк бол- сидеть на шее; шийшениң мойны- горлышко бутылки;
5. по сходству структуры действия: өш (злоба, месть, гаснуть) өш ал- от өшти (сорвать зло, мстить – огонь погас)

Для имен существительных каракалпакского языка характерны такие типы метонимической связи многозначных слов (перенос по смежности):

1. предмет (минералы, растения и др.) изделия, материал и т.д. шийше - стекло, склянка, бутылка
2. часть- целое (синекдоха): плод растения- растения- алма (яблоко) алма жеў, алма егий, есть яблоко- сажать яблоко
3. профессия, звания, степень – человек носящий их репортер- ол репортер – мениң достым белгили репортер (он по профессии репортер, мой друг известный репортер).

В отличие от русского в каракалпакском языке отсутствует типы связей для имен существительных, в которых соотносятся существительные со значением действия и результата действия, так как в каракалпакском языке действие передают только глагольные формы.

Для имен прилагательных каракалпакского языка характерны следующие метонимические связи

1. имеющий свойства и вызывающий свойства: күшли (сильный) күшли адам, күшли сиясат (сильный человек, сильная политика)
2. выражающий свойства, состояние- вызывающий их қағаз (бумажный) қағаз ақша- қағаз фабрикасы (бумажные деньги, бумажная фабрика)
3. являющийся таким то предназначенный для него кафедралық (кафедральный), кафедралық күн, кафедралық бюджет (кафедральный день, кафедральный бюджет)
4. выражающий определенные качества свойственный подобному человеку, выражающий указанные свойства элпайым (скромный)- элпайым қыз- элпайым минез (скромная девушка, скромное поведения)

полисемия как категория «семасиологическая» обычно основывается на разделительной оппозиции (которой соответствуют дополнительная дистрибуция и несравнимые понятия). Это самая распространенная ее разновидность: связь значений (ЛСВ) здесь основано только на ассоциативном признаке (их языковой мотивированности) который вскрывается в толковании этих значений в виде общих компонентов (ср: аудитория- помещения для чтения лекции, аудитория- слушатели лекций в таком помещении; вход- действие по глаголу входить, вход- место где входят и т.д.). Такая полисемия не предполагает общих содержательных компонентов в сигнификативном значении; общие компоненты обнаруживаются здесь только в самом способе толкования значений, не в них самих, поскольку понятие «помещение» и «люди», «действие» и «место» достаточно далеки и разнородны. Эту разновидность полисемии, выделяемую по одному основанию, можно назвать ассоциативной, т.е. чисто семасиологической.

Существуют также и другие виды многозначности, когда значения слова связаны не только ассоциативным признаком, но и компонентами. Т.е. элементами сигнификативного характера.

Например: день- часть суток от утра до вечера, день- сутки, богатырь (былинный), богатырь – человек большой силы мужества, стойкости, отваги.

Подобные значения принадлежат к одной и той же понятийной сфере или близким, взаимосвязанным сферам, имеют общие содержательные (сигнификативные) компоненты. А не просто объединены ассоциативно. Такую полисемию, выделяемую по 2 основаниям, называют ассоциативно-понятийной.

Рассматривая смысловую структуру слова, различный характер сцепления частных значений с главным и друг с другом, можно выделить 3 основных типа типологической многозначности:

1. радиальная полисемия, в которой все частные значения непосредственно связаны с главным и мотивируется им;
2. цепочечная полисемия. При которой каждое значения непосредственно связано только с ближайшими значениями (т.е. вытекает из предшествующего и мотивирует последующее);
3. радикально- цепочечная, смешанная. Это соответственно полисемия слов: стол- предмет мебели; стол- питания, пища; стол отделение в учреждении; стол- предмет специального оборудования (операционный стол);

Правый- противоположный левому (правая рука, правый берег); правый- враждебный передовым течением в политической и общественной жизни, консервативный, реакционный; правый- придерживающийся более реакционных, консервативных взглядов или основная масса партии или представителей политического, философского направления; правый- враждебный политике партии внутри самой партии, капитулянтский. Грязь- размокшая от воды земля, почва; слякоть; грязь- морской или озерной ил как лечебное средство; грязь- место где пыль, сор, то что пачкает, грязнит

Различные комбинации таких «структурных блоков» образуют топологические структуры, отличающихся по своему характеру и семейному составу многозначных слов.

В отличие от других систем лексическая система тесно связана с внешними, экстралингвистическими факторами и наиболее подвижна. Она отражает изменения, происходящие в окружающей действительности, этим и обусловлены многочисленные метафорические и метонимические переносы (отражающие, как правило, общечеловеческие ценности).

Для лексической системы каракалпакского и русского языков характерно полное совпадение метафорических переносов.

Однако следует иметь в виду, что в отличие от русского в каракалпакском языке отсутствуют типы метонимической связи для имен существительных, которые соотносятся существительные со значением действия и результата действия, т.к. в каракалпакском языке действие передают только глагольные формы.

Литература:

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии М. Просвещения, 1957
2. Виноградов В.В. основные типы лексических значения слова- В книге: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография М. 1977
3. Звегинцев В.А. Семасиология ЛГУ, 1957
4. Есемурат Бердимурат улы. Хэзирги каракалпак тили, лексикология Н, 1994
5. Проблемы семантики М, 1974
6. Шайнский Н.М. Лексикология современного русского языка.

Синтаксическая структура каракалпакских и русских паремий

Глубиной и остротой мысли пословицы и поговорки синтезируют вековые сокровища народных традиций. Языковые, стилистические богатства паремий основаны на сложной системе словесно-художественной культуры национального выразительно – изобразительных средств живой разговорной речи, устного народного творчества и общенародного языка. Эмоциональная и

смысловая сила пословичных изречений определяется и их языковыми, в частности структурными средствами.

Вопрос о роли структурных элементов языка в создании высокой художественности паремий до сих пор не были предметом комплексного изучения. Поэтому данная лекция представляет сопоставительное изучения синтаксической структуры каракалпакских и русских пословиц и поговорок, определение их общих и отличительных структурных свойств.

Будучи предложениями паремии обладают смысловой и интонационной завершенностью синтаксической членимостью, категориями предикативности и модальности, то есть всеми конструктивными признаками предложения.

Как и всякие предложения они обладают той или иной синтаксической структурой и относятся к определенному коммуникативному типу.

Так, все пословичные изречения каракалпакского и русского языков делятся на два синтаксических типа: на простые и сложные предложения.

К первому типу относятся паремии, которые дают всевозможные виды простых предложений:

Ийгилик ситиң кеши жоқ- доброе дело никогда не поздно.

Ер басына күн туўса етиги менен суў ишер- Если храбрецу сопутствует неудача, то он в сапогах переходит вброд реку.

Қолың менен қылсаң, мойның менен көтерерсең – Сделаешь руками, а отвечать за это будешь шеей.

Жатып өлгенше атып өл- Чем умирать лежа, умри стреляя.

В каракалпакских паремиях широко используются обобщенно- личные предложения, ставящие своей целью сформировать наставления.

В таких предложениях конечная сказуемость обычно выражена повелительными формами глагола, в чем находит отражения направленность сентенции, заключенной в пословице. Например: арында жастан сақла – береги честь смолоду. Не верь улыбке врага- душпанның күлгенине исенбе. Не гордись званием, а гордись знанием- атағын менен мақтанба, билимиң менен мақтан. Ведь на всех не угодишь- Хәммениң кеўлинен шыға алмайсаң ғой.

Сказуемое в обобщенно-личных предложениях очень редко может выражаться глаголом в форме 1-го и 3-го лица множественного числа (иногда и единственного числа), например: Цыплят по осени считают - Шөжелерди гүзде санайды. Что имеем не храним, потерявши плачем. Бар нәрсени сақламаймыз, жойытсақ өкинемиз. Говорит хорошо, а замолчит еще лучше- Орынлы айтса жақсы, ұақтында сөзин тоқтатса оннан да жақсы.

Обобщенно-личные предложения в обоих языках часто употребляются в предложениях с вопросительной интонацией. Худо денешься?- Қайда барасаң

В зависимости от цели высказывания все пословичные изречения делятся на три модальных подтипа: повествовательные, побудительные и вопросительные;

К первому подтипу относятся паремии, заключающие в себе простое (нейтральное) сообщение о каком либо факте или явлений: Терек дәрья тыныш ағады- Глубокая река течет бесшумно.

Ко второму подтипу- изречения, выражающие различные оттенки волеизъявления: Анасына қарап қызын ал.- Выбирай жену глядя на мать Сөзге исенбе, көзиңе исен.- Не верь речам, а верь своим очам

К третьему подтипу относятся пословицы и поговорки. Которые ставят перед собеседником, какой либо вопрос: сен не, аспандағы айды апережақсаң ба? Ты что собираешься с неба луну сорвать?

Таким образом, наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что по цели высказывания паремии каракалпакского и русского языков более или менее однородны. Поскольку они обычно отражают объективные закономерности действительности, констатируют факты, обобщают многосторонний опыт людей, то в подавляющем большинстве пословичных изречениях в сопоставляемых языках являются повествовательные предложения.

Сравнительно небольшую группу в пословичном фонде обоих языков составляют побудительные предложения.

Крайне редко среди каракалпакских и русских паремий встречаются вопросительные по форме предложения

Действительно вопросительных изречений в обоих языках очень мало. Как правило, это не заранее готовые изречения, а синтаксические трансформы основных или исходных (повествовательных) конструкций, бытующие в живой, разговорной речи.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о делении каракалпакских и русских изречений по признаку наличия и отсутствия оппозиций, так, как все конструкций пословичных изречений различаются по числу сопоставленных элементов, которые распадаются на две большие группы:

1. изречения конструктивных элементов: то есть изречения, имеющие в своем составе две пары оппозиций

В русской поговорке «в чужом глазу сучок видим, а в своих бревна не замечаем» противопоставлены две пары элементов (в чужом- в своем, видим- не замечаем). Сходе явления можно видеть и в таких пословичных изречениях, как Тоқ бала аш бала менен ойнамайды, тоқ бала ҳеш нәрсени ойламайды (здесь оппозиция «тоқ-аш- сыт- голоден». Ойнамайды, ойламайды- не играет, не думает). По одежке встречают, по уму провожают (по одежке- по уму, встречают- провожают) и.др.

2. изречение без двух пар противопоставленных конструктивных элементов, то есть изречения, не имеющие такие две пары.

Например: ийгилик истиң кеши жоқ- доброе дело никогда не поздно Жорға минген жолдасынан айрылған тот, кто садится на иноходца, тот расстается с попутчиком. «Не плюй в колодез, пригодится воды напиться», «Снявши голову, по волосам не плачут», «Мал золотник да дорог» содержит лишь одну оппозиционную пару или вовсе не содержит явного противопоставления конструктивных элементов. Условно эти группы Г.П. Пермяков назвал оппозиционными. (Пермяков Г.П. От поговорки до сказки М. 1970 с. 15)

Следовательно все пословичные изречения каракалпакского и русского языков по числу содержащих в них сопоставляемых пар подразделяются на две

опозиционные группы в одну входят изречения, не имеющие в своем составе двух пар оппозиции, а в другую- изречения, имеющие такие две пары. При этом однородные предложения с двумя парами оппозиций обычно связаны между собой сопоставительными, противительными и уступительными отношениями.

Таким образом, сопоставительное исследование пословиц и поговорок дает возможность более четко и ярко выявить структурные особенности двух языков, исходящие отдельного языка.

Рассмотренные синтаксические конструкции паремий двух языков позволяют наилучшим образом отразить основной закон жанра- закон экономии словесного материала. Экономия в словах и художественных средствах придает пословицам и поговоркам большую силу; можно сказать, что сама краткость ее воспринимается как эстетическое качество, как проявление ее значительных художественных достоинств.

В этом отношении показательны синтаксические формы паремий, которые представляют собой одно предложение: поэтому значение лексико-семантических средств выражения мысли в ней особенно велика

Литература:

1. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок М, 1993
2. Луговая Т. М. Русские пословицы и поговорки М, 2004
3. Пермяков Г. П. От поговорки до сказки М, 1970
4. Виноградов В.В. Русский язык М, 1972
5. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений М, 1978
6. Урумбаев Н. А. Краткий курс сопоставительной морфологии Н, 1991

Структура и семантика адъективов в каракалпакском и русском языках

Некоторые исследователи подвергают сомнению функционирование прилагательных в качестве самостоятельной части речи в каракалпакском языке.

Однако как лексика функциональный разряд, основанный на формировании в человеческом сознании свойств и признаков предметов, прилагательные существуют во всех языках мира.

Имена прилагательные в каракалпакском и русском языках можно разделить на две группы: в русском языке имена прилагательные по значению и грамматическим особенностям делятся в основном на качественные и относительные (в состав последнего входят и прилагательные притяжательные). В каракалпакском языке прилагательные делятся на группу по другим особенностям, а именно: прилагательные непроизводные (тийкар келбетлик), выражающие качество или признак предмета своим лексическим значением (ақ- белый, сары- желтый, узун- длинный) и прилагательные производные (дөренди келбетлик), образуемые от других частей речи (преимущественно от имен существительных и глаголов, реже наречий и местоимений) посредством определенных аффиксов (билим- знание, билимли- образованный, маза- вкус, мазалы- вкусный, даўыс- голос, даўыслы- голосистый).

Производные прилагательные образуются при помощи словообразовательных аффиксов

Но функционирование прилагательных в каракалпакском языке имеет известные ограничения, это обусловлено тем, что первые члены изафетной конструкции могут иметь значения прилагательного, хотя по форме остаются существительными, а в русском языке возможно параллельное употребление конструкций как препозицией определяемого слова, так и с постпозицией: птичье гнездо- гнездо птицы.

Значение признака- это категориальное значения имени прилагательного как части речи. Под признаком принято понимать широкий круг свойств, качеств, явлений, отношений, характеризующих предметы. Это внешние качества внутренние (психологические) черты людей (добрый, злой и др.), пространственные отношения (высокий и др.), временные отношения (утренний, прошлогодний и др.), цвет (белый, темно-синий и др.),

разнообразные свойства вещей (мягкий, сладковатый и др.), отношение к количеству (пятое место справа и др.), отношения между предметами (мамин платок и др.), характеристика предметов по действию (вертлявый, пугливый и др.).

В каракалпакском языке прилагательные, как и глаголы, входят в спрягаемые предикативные части речи и выражают свойства и состояние человека или предмета.

Қанттың дәми мазалы- Вкус сахара сладкий. Сахар сладкий (слова «мазалы»- «сладкий» выражает свойство «кант- сахар») Бүгін жүдә ашпан- Сегодня я очень голоден (слово «ашпан- голодный» выражает состояние говорящего).

Прилагательные в каракалпакском языке не находятся в такой тесной грамматической связи с существительными.

По мнению некоторых исследователей прилагательные- это составная часть глагола так как у обеих частей речи много сходных качеств.

Кең ҳәўли - Двор широкий

Ҳәўли кең еди - Двор был широким

Ҳәўли кең еди ме? - Двор был широким?

Иниси ажапасынан узын - Братишка выше ростом чем его сестра

Әкеси баласынан узын - Папа выше ростом чем его сын

В каракалпакском языке имя прилагательное (келбетлик)- неизменяемая часть речи. При употреблении с существительными оно примыкает к ним (хорошая книга - жақсы китап, хорошей книге - жақсы китапқа, хорошие книги- жақсы китаплар и.т.д.)

Поэтому имена прилагательные в каракалпакском языке, если они не субстантивированы, не изменяются ни по падежам, ни по числам, а также не принимают и аффиксов принадлежности. Например: Ақ сақаллы ата, ақ шашлы ана- Седоволосый дед, седоволосая мать.

В словообразовании имен прилагательных русского языка развита суффиксация.

При помощи суффиксации прилагательные производятся и от основ имен прилагательных, и от основ других частей речи.

Производные относящиеся к области синтаксической деривации, образуются от основ имен существительных

От основ неодушевленных имен существительных синтаксические дериваты образуются с помощью суффиксов –н - (цемент-н-ый, лес- лес-н-ой) – ов (бензин-бензин-ов-ый) и –ск (море- мор-ск-ой).

От основ одушевленных имен существительных синтаксические дериваты производятся с помощью суффиксов: -ин (мама- мам-ин, папа –пап-ин), -ов (отец – отц-ов, Иван –Иван-ов) и –ск (учитель- учитель-ск-ий, президент- президент-ск-ий).

Производные от основ имен прилагательных объединяет как правило категория субъективной оценки, так как они совмещают объективное обозначение степени обнаружения признака с его субъективной оценкой говорящими: -оньк-еньк: синий- син-еньк-ий, добрый – добр-еньк-ий, -ущ: черный- черн-ущ-ий, синий –син-ущ-ий, -енн: страшный –страш-енн-ый, высокий –высоч-енн-ый, -ошенок,-ошенок (устар.): черный –черн-ошенок, белый –бел-ошенок,, черный- черн-ошенок, белый – бел-ошенок.

Прилагательные с суффиксом- оват- обозначают объективную степень слабости, неполноты проявления признака (ср: беловатый и беленький): черный – черн-оват-ый, глупый –глуп-оват-ый,

От основ неодушевленных имен существительных образуются прилагательные с общим значением «наделенный тем, что названо производящей основой», например: горб – горб-ат-ый, болото- болт-ист-ый, лес –лес-ист-ый, талант-талант-лив-ый, дождь- дожд-лив-ый.

Передача прилагательных русского языка в каракалпакском языке оформляется согласно грамматическому строю каракалпакского языка.

Имена прилагательные в каракалпакском языке могут быть образованы путем присоединения к корням и основам аффиксов словообразования, образующих новые слова и новые оттенки внутри имен признаков. В

большинстве своем имена прилагательные в каракалпакском языке являются относительными и образуются от именных или глагольных основ.

Образование имен прилагательных от имен

Аффикс –лы, -ли: куўаныш- радость, куўанышлы- радостный, ақыл –ум, ақыллы- умный, билим- знание, билимли- образованный,

Аффикс –сыз, -сиз: орын-место, орынсыз-неуместный, шыдам-терпение, шыдамсыз-нетерпеливый.

Аффикс –шан, -шен: ис-дело, исшен- деловой, сөз-слово, сөзшен- говорливый.

Аффикс –қы, -ғы, -ки, -ги: қыс- зима, қысқы-зимний, бәхәр- весна, бәхәрги-весенний

Аффикс –шыл, -шил: сөз- слово, сөзшил- словоохотливый, ой- мысль, ойшыл-мыслительный, ақ- белый, ақшыл- беловатый

Аффикс –шақ, -шек: ашыў-гнев, ашыўшақ- гневный, уят-стыд, уялшақ-стыдливый.

Аффикс –лық, -лик: Өмир-жизнь, өмирлик-жизненный, ғарры- старик, ғаррылық-старческий

Из малопродуктивных аффиксов, образующих имена прилагательные от существительных, следует указать на

Аффикс –кер: жуўап-ответ, жуўапкер- ответственный, айып- вина, айыпкер- виновный, гүна- грех, гүнакар- грешный

Образование имен прилагательных от глаголов

Аффикс –ған, -ген: қап-кусать (о собаке), қабаған- злой, кусающий (о собаке), сүз-бодать, сүзеген- бодливый

Аффикс –қыр, -ғыр, -кир, -гир: тап-находить, тапқыр- находчивый, кес- резать, керскир- острый.

Аффикс –қыш, ғыш, -киш, -гиш: баслан- начинаться, басланғыш- начальный, көр-видеть, көргиш- зоркий, бил-знать, билгиш- знающий

Аффикс –малы, -мели, -балы, -бели, -палы, -пели: төк-лечь, сыпать, төкпели-сыпучий, қатла-слоить, қатламлы- слоеный.

Аффикс –ды, -ты, -ди, -ти: сайла- выбирать, сайланды-отборный, жый- собирать, жыйынды- итоговый и.т.д.

Предикативные прилагательные имеют практически те же разговорные формы, что и глаголы. Однако по сравнению с глаголом изменение прилагательных весьма ограничено, причем прилагательные не имеют залоговых различий.

В современном русском языке краткие формы имен прилагательных, в функции именной части сказуемого, сохраняют только форму именительного падежа и изменяются по родам (в единственном числе) и по числам.

В каракалпакском языке прилагательные относятся к неизменяемым частям речи

В предложении полные прилагательные русского языка выполняют функцию согласованного определения, иногда являются именной частью составного сказуемого, например: в морские глубины пробьется, взойдет на Эльбрус и Казбек (В. Лебедев Кумач). Вода у берега голубая, чистая и прозрачная. Дальше от берега она кажется синей (В. Вальский).

Краткие прилагательные употребляются только в функции предмета: Его походка была небрежна и ленива (М. Ю. Лермонтов).

В каракалпакском и русском языках прилагательное в предложении может выполнять функцию определения и предиката. Однако в каракалпакском языке определения могут быть только несогласованным, например: сулыў гүл- красивый цветок. Бәхәр келиў менен гүллер ашылады.

Таким образом, сопоставительный анализ имени прилагательного в каракалпакском и русском языках подтверждает, что прилагательные имеют как общие, так и специфические черты.

Общие черты: Прилагательные - это такая часть речи, которая обозначает признак (свойство или состояние) предмета.

В каракалпакском и русском языках прилагательные делятся на качественные и притяжательные.

Прилагательные, как в каракалпакском так и в русском языках, могут выполнять функцию сказуемого и определения.

На ряду с этим:

- Каракалпакский язык относится к языкам агглютинативного типа, тогда как русский язык флективный

В каракалпакском языке прилагательные не обнаруживают столь тесную грамматическую связь с существительными как в русском языке. При изменении существительного по падежам и числам они остаются в форме именительного падежа единственного числа.

- В образовании прилагательных каракалпакского языка наблюдается деление на группы.

- В каракалпакском языке в отличие от русского нет относительных прилагательных. По этому многие русские относительные прилагательные в каракалпакском языке передаются изафетными конструкциями.

- Внутри типов каракалпакских прилагательных наблюдается внутреннее деление на группы, что не характерно для русского языка. Т.е. в каракалпакском языке прилагательные делятся на главные и вспомогательные, например: қап-қара – черный –черный (черный вспомогательное)

Литература:

1. Ахунзянов Э.М. Контрастивная грамматика. Морфология русского и тюркского языков, Казань, 1987

2. Киссен И. А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков (Фонетика, морфология, синтаксис), Ташкент, Учитель, 1966

3. Лопатин В.В. и др. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. Под. ред. Иванова В.В. Москва, Русский язык, 1989

4. Современный русский язык. Под ре. В.А. Белошапковой, Москва, 1989

5. Урумбаев Н.А. Краткий курс сопоставительной морфологии русского и каракалпакского языков. Нукус, 1991

6. Умаров А. Сопоставительный синтаксис русского и каракалпакского языков Н. 1992

Лексико-семантические группы глаголов каракалпакского и русского языков

Глагол по отношению к другим частям речи является наиболее конструктивной, сложной и разнообразной в семантическом плане грамматической категорией. Занимая в речи центральную позицию, глагол определяет структуру предложения, т.е. способен потенциально выражать из каких лексических значений слов образуются синтаксические конструкции. Именно поэтому А. М. Пешковский пишет, что главное достоинство глагола это способность управлять, выстраивать вокруг себя длинную шеренгу разнообразных и последовательно зависящих друг от друга слов и предложений, словом, создавать то, что А.А. Потебня называл синтаксической перспективой.

Это своего рода планеты нашей языковой солнечной системы (некоторые ученые впрочем, выделяют глагол на место самого солнца)¹

В каждом языке глаголы на основе лексического значения распадаются на ряд семантических полей лексико-семантические группы. Это естественно, объективно, то есть лексические значения слов являются основным критерием в семантической классификации глаголов любого языка. Но в то же время каждая классификация глаголов на основе лексического значения является относительной, условной. Это обусловлено в основном сложностью многозначностью, разнообразием, в семантическом плане, глагольной лексики.

Глаголы каракалпакского языка на основе лексического значения делятся на следующие лексико-семантические группы, разряды:

1. Глаголы движения.
2. Глаголы состояние
3. Глаголы речи

¹ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении М, 1956 изд. №7 стр. 132

4. Глаголы действия
5. Глаголы мышления
6. Глаголы зрения
7. Глаголы слуха
8. Глаголы подражания

I. Глаголы движения

В каракалпакском языке самую большую группу глаголов и по количеству и разнообразию семантики составляют глаголы движения. Поэтому они занимают центральное место в смысловой стороне языка

Глаголы движения обозначают движения предмета по разным направлениям. Они выражают различные процессы связанные с движением в пространстве и времени

Общим семантическим компонентом – архисемой данных глаголов выступает сема «движение», на основе которой выделяется глаголы движения, как отдельное семантическое поле – макросистема.

Движения как общее. Абстрактное, как форма существования материи конкретизируется в следующих частностях, т.е. лексико-семантических группах (ЛСГ) глаголов:

1. глаголы горизонтального движения. Глаголы горизонтального движения обозначают движения перпендикулярное вертикальному, линию вертикального направления. В лексическом значении (семема) этих глаголов семантический компонент (сема) «горизонтальное» является ядерной, на основе которой выделяется глаголы горизонтального движения. Например: жүгириў- бегать, жүриў-идти, кетиў-уходить, келиў- прийти, ушыў- летать, сүзиў-плавать, барыў-пойти и.др.
2. глаголы вертикального движения обозначают движения по вертикальному линии, т.е. вертикальное движения. В семеме данных глаголов сема «вертикальное» является ядерной, на основе которой формируется данные разряды глаголов. Например: көтерилий-подниматься, турыў-всавать, отырыў-садиться, түсий-спускаться

(опускаться), шығыў-всходить (подниматься), секириў-прыгать, қоныў сесть (приземлиться), тырмасыў – корабкаться, асылыў- висеть и.др.

3. Глаголы вращательного движения. Глаголы вращательного движения обозначают круговое, кольцевое движения. Это движения характеризуется непрерывностью и относительной продолжительностью. В лексическом значении данных глаголов сема «вращения» является ядерной, на основе которой образуются глаголы вращательного движения. Например: айланыў- вращаться (крутить), думаламақ-кувыркаться, ораў- наматывать (окружить) и.др.
4. Глаголы колебательного движения. Глаголы колебательного движения обозначают колебательное движения, т.е. качание, колебание предмета. Сема «колебательное» является ядерной семой в семеме данных глаголов. На основе этой семы выделяются эти группы глаголов. Например: тербелиў- колебаться, шайқалыў- колыхаться (качаться), желбиреў- развеиваться, силкиниў- трястись (покачиваться) қыймылдаў- колебаться, качаться, дирилдеў- дребезжать, накачивать, покачиваться и.др.

II. глаголы состояние

В каракалпакском языке глаголы состояния выделяются активностью употребления в речи и сложной семантической структурой. По лексическому значению они выражают определенные процессы, связанные с природой и обществом, растениями и животным миром, биологией, физиологией и психикой человека. Глаголы состояния выражают состояния, в котором кто-либо (что-либо) находится. Так как реальность, объективность состояния связаны с «концентрацией» и «материализацией» его в личности или предмете, то существование логического субъекта определяется не только его абсолютным движениям, но и «абсолютным» состоянием. Таким образом, состояние также как и движение является формой существования материи. Если состояние релятивное, то движения - абсолютно. Состояние логического субъекта, реализуемого в значении глагола каким бы оно ни было

продолжительным, реальным, различным, все же относительно и эта относительность абсолютно, потому что в основе любого состояния заложено движение. Состояние выраженное в глаголах состояния, изменение состояния осуществляется с учетом внутреннего пассивного движения логического субъекта, т.е. оно считается результатом движения. Как подчеркивал Ш.Балли, «Состояние воспринимается нами как следующее непосредственно за движением»¹. Итак, состояние выражающееся в значении этих глаголов, хотя и является пассивным актом в сравнении с движением, тем не менее понимание его в качестве процесса с логико-философской точки зрения будет правильными.

Общей семой – архисемой семем глаголов состояния является «состояние», которое объединяет эти глаголы в одну макросистему. Глаголы, объединяемые в одно семантическое поле архисемой «состояние» внутри себя подразделяются на ЛСГ. В процессе анализа глаголов состояния, по семантическим компонентам, установлены следующие ЛСГ.

1. Глаголы продолжительного состояния. Эта группа глаголов выражают продолжительные состояние, закачивание которого не определено, не ограничено во времени. Логический субъект характеризуется продолжительностью, растянутостью своего состояния. Признак продолжительности выступает в качестве составной части, важной характерной стороной личности или предмета. Сема «продолжительность» выступает ядерной семой. В результате которого формируются глаголы продолжительного состояния. Например, туры́ – стоять, отыру́ – сидеть, қалы́ – оставаться, жаты́ – лежать, түнемек – ночевать и др.

2. Глаголы состояния результате действия. Состояние, выраженное в этих глаголах, проявляется в результате действия, завершения действия. Состояние рассматривается как продолжение действия, оно непосредственное следование за определенным действием. В глаголы состояния результата действия в состоянии переходят через какое-либо действие или через определения

¹ Балли Ш. общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. стр.52-53.

состояние. Переход из одного состояния в другое, в сущности, осуществляется вследствие действия. Сема «результат действия» является основным семантическим компонентом. Например; жақтыланыў – светлеть, қарайыў – чернеть, жылыў – теплеть, ағарыў – белеть, тыныў – прекратиться, босаў – пустеть, толыў – наполняться, тохтаў – останавливаться, татланыў – ржавеет, өшиў – гаснуть и др.

3. Глаголы состояния исполнения. Глаголы этой группы выражают состояние, проявляющиеся в результате исполнения субъектом (в основном человека, какого-либо действия. Исполнение, как важная сторона состояния, является основой проявления определенного состояния, а само состояние считается результатом.

В лексическом значении этих глаголов семантический признак «состояние исполнения» является ядерной, на основе которой выделяется данная семантическая группа. Например: сақлаў – хранить, қорыў – сохранить, гөзлеў – прицеливаться, қоршаў – загоразивать, қорғаў – охранять, күтип турыў – поджидать, салқынланыў – отдыхать в прохладном месте и др.

4. Глаголы состояние движения. В глаголах состояния движения состояние наблюдается в качестве постоянного признака движения. Состояние и действие нерасчленены, состояние проявляется в действии, действие создает состояние. Прекращение состояния наблюдается с закачиванием движения, т.е. движение существует в качестве источника состояния. Другими словами, состояние логического субъекта вместе с движением целиком проявляется как важный признак особенность, характеризующая определенный предмет.

В семеме этих глаголов сема «состояния движения» является ведущей, на основе которой образуется данная микросистема. Например:, күшейиў, пәтлениў – усиливаться, басылыў – стихать, жаныў – разгораться, қыйналыў – затрудняться, пәсейиў – замедляться, көбейтилиў – множиться, мүләйим болыў – становиться нежным, гүнгиртлениў – тускнеть.

5. Глаголы состояния навыка. Глаголы состояния навыка выражают усваиваемые привычки, сформированные, закрепленные навыки, ставшие постоянным, продолжительным свойством – особенностью. Глаголы в таких случаях указывают на определенные отношения, появляющиеся по отношению к предмету, определенному действию – явлению живых существ. Данные навыки, привычки в основном оцениваются как важные особенности, присущие человеку, являясь проявлением характера человека.

На основе ядерной семы «навык» выделяется данная группа глаголов. Например: көниў, әдетлениў – привыкать, үйрениў – научиться, привыкать и др.

6. Глаголы образного состояния. Такие глаголы характеризуются большой экспрессивностью, эмоциональностью при передаче определенной информации о предметах – явлениях объективной реальности, об отношениях между ними.

Семантический, компонент «образное» является основой для образования этой микросистемы. Например: тик турыў – торчать, майылыў – искривляться, қызыў – накаляться, жарқыраў – сиять, жылтыраў – блестеть, гүмистей болыў – серебриться, түнериў – хмуриться, жарқыраў – золотиться, хәкиреңлеў – петушиться и др.

7. Глаголы биологического состояния. Глаголы этой группы обозначают развитие, жизнь живого организма в широком смысле. Они реализуются в языке (речи) в качестве знака биологических процессов – состояний, естественно осуществляющихся в живом организме. Наследственные явления, отображающиеся в семантике глаголов биологического состояния выступают как свойство – состояние личности, животных, растений.

Данная ЛСГ глаголов состояния выделяется на основе семы «биологическое» которое является ядерной. Например: қартайыў – стариться, қартайыў – стареть, Олиў – умереть, шөллеў – жаждать, көгериў – зеленеть, гүллеў – расцветать, шириў – гнить и др.

8. Глаголы физиологического состояния. Эти глаголы составляют самую большую группу семантического поля глаголов состояния. Они выражают физическое состояние организма (органа) человека и животных. В семантике данных глаголов состояния отображаются реальные физиологические изменения, проявляющиеся в организме живых существ.

Данная ЛСГ глаголов состояния образуется на основе семантического компонента «физиологическое». Например: уйхлаў – спать, шаршаў-уоставать, терлеў – потеть, азыў – худеть, семириў – полнеть, исиыў – опухать, думан тартыў – туманиться, шытырлаў – трещать, қабартыў – мозолиться, қыйсайып қараў – коситься и др.

9. Глаголы психического состояния. Эта группа глаголов выражают психическое состояние, духовную деятельность человека. Они выделяются среди других лексико-семантических групп глаголов состояния выражением положительных и отрицательных состояний, приятных или неприятных ощущений, спокойствия – отдыха, волнения и отчаяния, смелости и колебания, радости и гнева, страха и веселья и т.д. характерные для человека.

Данная микросистема глаголов состояния выделяется на основе семы «психические». Например: озин қолайсыз сезиў – чувствовать себя неловко, рәхәтлениў – наслаждаться, қалтыраў – воздрагивать, ўялыў – стесняться, өкпелеў – обижаться, қәхәрлениў – гневаться, толқынланыў – волноваться, қорқыңқыраў – побаиваться, гүманланыў – сомневаться, қәўиплениў – опасаться, қызғаныў – ревновать и др.

III. Глаголы речи

Одну из важных семантических групп глаголов каракалпакского и русского языков составляют глаголы речи, т.е. глаголы с архисемой (или общим семантическим компонентом) «речь».

По семантическим компонентам (семам) глаголы речи делятся на следующие лексико-семантические группы:

1. глагол сөйлеў (говорить, сказать, молвить, произносить),

2. глаголы говорения: гәплесиў (говорить, сказать, сөйлесиў (говорить, сказать, рассказать) гүррин (рассказывать, повествовать), арыз етиў (жаловаться, сетовать, роптать), налыныў (сетовать, хноскать, роптать), түсиндириў (рахъяснять, объяснять, растолковывать, втолковывать), дәлиллеў (доказывать, приводить доводы, подтверждать), езиў (надоедливо болтать, рассказывать с излишними подробностями) и др.
3. глаголы сообщения: айтыў (говорить, сказать, рассказывать, высказать), мәлим қылыў (делать известным, извещать, сообщать, доводить до сведения), мағлыўмат бериў (давать сведения, извещать), хабар қылыў (извещать, ставить в известность, уведомлять, осведомлять, сообщать, давать, знать, информировать), ашылысыў (открываться, раскрываться, признаваться) и др.,
4. глаголы произносительно-звуковой характеристики речи: басқырыў (громко говорить, орать, горланить), шәңкилдеў (громко говорить, орланить), жеткиринип айтыў (прикрикивать, набрасываться с угрозами), сыбырлап сөйлеў (говорить шепотом, шептать, нашептывать), көпириў (болтать, нести чепуху, молоть вздор, пустословить) и др.,
5. глаголы симметричной речи: сөйлесиў (разговаривать, говорить, беседовать, вести переговоры, договариваться), гүрриңлесиў – беседовать, вести беседу, проводить время в беседе), шерик болыў (делиться горем или радостью, обмениваться опытом), өйласыў (совещаться, советоваться, консультироваться), бәсекилесиў (спорить, дискутировать, полемизировать, вести дебаты) и др.:
6. глаголы речевого контакта: сораў (спрашивать, расспрашивать, разузнавать, справляться), қарсылық көрсетиў (противоречить, прекословить), ырза болыў (соглашаться) и др.:

7. глаголы речевой оценки: мақтаў (хвалить, одобрять), данқын шығарыў (хвалить, восхвалять, прославлять), жаманлаў (хулить, хаять, наговаривать, клеветать), жерге урыў (охаивать) и др.
8. глаголы речевого побуждения: шақырыў приглашать, призывать), илтимас етиў (просить сделать что-либо, обращаться с просьбой) ходатайствовать), жалыныў (умолять, упрашивать молить), буйырыў (приказывать, предписывать, велеть), шақырыў (звать, приглашать) и др.
9. глаголы молчания: үндемеў (хранить молчание), сес шығармаў (молчать, хранить молчание), сес беріў (погрузиться в молчание, замолчать), тыныш болыў (молчать, жым-жырт болыў (молчать), тым-тырыс болыў (замолчать, умолкать) и др.

IV. Глаголы действия.

Одной из основных групп глаголов каракалпакского и русского языков является глаголы действия, которые как переходные глаголы обозначают воздействие субъекта на предмет, объект. Воздействие субъекта на объект связано с многообразием человеческой деятельности, что обуславливает множество лексических значений глаголов действия. Такие глаголы могут быть созидательного, разрушительного и т.д. действия, т.е. в итоге имеет какой-то результат. Данная группа глаголов образуется на основе семы «действие». Например, жаратыў – создать, творить, жасаў – изготавливать, тигиў – шить, егиў – сеять, курыў – строить, бузыў – разрушать, буўыў – душиить, жуўыў – стирать, жеў – есть, шайнаў – жевать, жасырыў – укрыться, кесиў – резать, ишиў – пить, аўдарыў – сваливать, валить, свалить, и др. оқыў – читать, ушлаў – держать, уйқлаў – спать, таслаў – бросат, секириў – прыгать, подпрыгивать.

V. глаголы мышления

Глаголы мышления в каракалпакском языке составляют небольшое количества. Они обозначают процессы, связанные с мыслительной деятельностью человека.

Данная группа глаголов формируется на основе семы мышления. Например, тўсиниў – понять, аңлаў – соображать, еслеў – вспомнить, припоминать, билиў – знать, ядлаў – вспоминать и др.

VI. Глаголы зрения

Глаголы зрения выражают процессы, связанные зрительным восприятием. В семеме(значении) сема «зрения» являются основными семантическим компонентом. Например, көриў – видеть, қараў-смотреть, тигилиў – пристально смотреть, (қараў) бақлаў – глядеть (смотрет) и др.

VII. Глаголы слуха

Глаголы слуха обозначают процессы, связанные слуховой восприятием. В лексическом значении семантический признак «слух» является ядерной семой, на основе которой выделяется данная группа глаголов. Например, тыңлаў – слушать, еситиў – слышать и др.

VIII. Глаголы подражание

Глаголы подражания выражают процессы, связанные с звукоподражанием. На основе ядерной семы «подражание» образуется эта микросистема. Например, тақылтатыў – стучать, издавать звук, гўрсилдеў – грохотать, шыйқылдаў – скрипеть, шытырлаў – трещать, шырылдаў – визжать, тысырлаў – шелестеть, үриў – лаять, гавкать и др.

Таким образом, данная классификация глаголов каракалпакского и русского языков, представленная восемью семантическими полями является относительной, условной.

Литература

1. Проблемы семантики М., 1974
2. Актуальные вопросы русской и узбекской семасиологии. ТашГУ, сборник научных трудов № 656, Т., 1981.
3. Р.Расулов. Семантическая структура глаголов узбекского языка (на узбекском языке) Т., 2001.

4. Г.К.Кулиев. Семантические группы глаголов (материале юго-западной группы тюркских языков).

5. И.К.Кучкарбаев Валентный анализ глаголов речи в узбекском языке. Т.1977.

6. Урумбаев Н.А. Краткий курс сопоставительной морфологии. Н., 1991.

7. ҳазирги қарақалпақ тили. Морфология. Н., 1981 г.

Категория лица в каракалпакском и русском языках.

Данная лекция посвящена сопоставительному анализу категории лица в каракалпакском языке и ее эквивалентам в русском языке. Необходимо отметить, что под эквивалентностью мы понимаем «определенный вид соответствия между словами двух языков, а не их тождество».

Категория лица в различных языках выражается по-разному. В одних она выражается в системе форм словоизменения глагола, в других – категория лица отсутствует, в некоторых же она грамматически не обязательна и может выражаться не обязательно и может выражаться лексически.

Сущность грамматической категории лица в том, что противопоставляются участники разговора (то, что выражается местоимениями первого и второго лица). Они противопоставляются неприсутствующему при разговоре (то, что выражается местоимением третьего лица).

В каракалпакском языке, в отличие от русского языка, категория лица является присущей не только глаголу, но и именам существительным, которые могут иметь притяжательные аффиксы лица.

В именах существительных форма лица указывает на принадлежность предмета. Форма 1-го лица показывает, что предмет принадлежит говорящему. Например: дәптерим – моя тетрадь. Форма 2-го лица показывает, что предмет принадлежит собеседнику говорящего. Например: дәптериң (твоя тетрадь). Форма 3-го лица показывает, что предмет принадлежит лицу, не принимающему участия в акте высказывания. Например: дәптери (его, ее тетрадь) и т.д.

Категория лица в русском языке является грамматически обязательной, выражается в системе форм словоизменения глагола. Если в русском языке принадлежность действия или предмета какому – либо лицу обычно узнается по местоимению, согласованному с глаголом и др. (именами (я ходил, ты ходил, он ходил: мой стол, твой стол, твоя книга и т.д.), то глаголы, как и имена каракалпакского языка сами показывают кому (чему) принадлежит действие или предмет.

В русском языке существует два способа образования форм категории лица:

- 1) Синтетический, к которому относятся флексии со значением лица и числа у форм настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и у форм 2-го лица единственного числа повелительного наклонения; постфикс – те, выражающий значение множественности в повелительном наклонении. Этот способ сопоставим с морфологическим способом выражения форм категории вежливости в каракалпакском языке.
- 2) Аналитический. Сюда относятся личные местоимения (я, ты, он, она, мы, вы, они), частицы давай (те), пусть, пускай у форм 3-го лица и форм совместного действия в повелительном наклонении.

В русском языке существуют глаголы, по тем или иным причинам не имеющие полного набора форм лица (например: зеленеть, таять, кипеть, сквозить, мерцать, не имеют форм 1-го и 2-го лица единственного или множественного числа), а также безличные глаголы (морозит, везет, следует, подобает, светает, вечереет, холодает и др.) Основной причиной существования подобных классов глаголов является их лексическое значение, несовместимое со значением определенных форм лица или вообще несовместимое с понятием лица как производителя действия.

Личные формы глагола в русском языке обозначают глаголом к какому-либо лицу. Так, формы 1-го лица глагола обозначают действие говорящего или совместное действие говорящего с другими лицами (я читаю, мы пишем). Формы 2-го лица соотносят действие, выраженное глаголом с адресатом

сообщения (ты думаешь, вы считаете), а формы 3-го лица – с лицом, не являющимся участником речевого акта или неодушевленным предметом (он стоит, они ходят). Помимо прямого значения формы категории лица могут иметь и переносное (в основном обобщенно – личное или неопределенно – личное) значение.

Говоря об изменении глагола по лицам, необходимо отметить об особенностях глагола 3-го лица в обоих языках.

В каракалпакском языке форма 3-го лица единственного числа совпадает с формой 3-го лица глагола множественного числа. Ср., например:

Единственное число Множественное число 3-го лица оқыйды (читает) ойнайды (играют).

Значение форм единственного и множественного числа в данном случае устанавливается по контексту или по личным местоимениям 3-го лица (ол-он, она, олар – они).

Следовательно, в каракалпакском языке форма 3 лица употребляется без аффикса множественности. Т.е. при подлежащем во множественном числе стоит глагол-сказуемое в единственном числе. Это - особый тип согласования в числе.

В русском языке форма 3 лица в глаголах выражается личными окончаниями.

Единственное число

Множественное число

3 л. читает (-ит)

читают (-ут)

По сравнению с каракалпакским языком в русском языке категория спряжения выражается в формах глагола лишь настоящего и будущего (простого) времени.

В русском языке, в отличие от каракалпакского, глагола прошедшего времени изменяется не по лицам, а по родам. Глагол мужского рода в единственном числе имеет нулевое окончание (читал, нес), женского рода – а (читала, несла), среднего рода - о (читало, несло), во множественном числе

глаголы всех трех лиц оканчивается на и и независимо от рода, к которому они относятся (читали, несли).

В каракалпакском языке наличие или отсутствие личного местоимения во всех временах (настоящего, прошедшего и будущего) не отражается на содержании предложения, а в русском языке неупотребление личного местоимения сохраняет значение лица, лишь в настоящем и будущем времени. В прошедшем же времени глагол, употребленный без личного местоимения, не сохраняет значения лица, но зато выражает род.

В русском языке глаголы настоящего и будущего времени делятся на два основных типа: на I и II спряжение.

В каракалпакском языке имеется только одно спряжение т.е. все глаголы спрягаются по одному образцу.

Вышесказанное о выражении категории спряжения в русском и каракалпакском языках дает нам возможность отметить следующее:

1. Категория спряжения представлена в обоих языках двумя числами и тремя лицами.

2. В обоих сравниваемых языках в выражении категории лица имеются расхождения. Расхождения эти сводятся к следующему: А) категория лица в каракалпакском языке присуща не только глаголу, но и другим частям речи; б) отрицательная форма лица глагола в каракалпакском языке, в отличие от русского языка, образуется посредством присоединения к основе глагола определенных аффиксов. В русском языке для отрицания какого-либо действия употребляется отрицательная частица “не”, которая ставится перед глаголом и не влияет на изменения формы глагола; в) в каракалпакском языке, в отличие от русского языка, глагол всех трех времен изменяется по лицам и числам. В русском языке глагол изменяется по лицам и числам в настоящем и будущем времени; г) в каракалпакском языке глагол 3-го лица как в единственном, так и во множественном числе имеет одну форму, в русском форма 3-го лица единственного и множественного числа выражается личными окончаниями.

3. В русском языке имеются I и II спряжения глагола, в каракалпакском - для всех глаголов имеется только одно спряжение.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
2. Медников Э.М. Значение слова и методы его описания. М., 1974.
3. Русская грамматика. М., 1980. Т.1.
4. Урумбаев Н.А. Краткий курс сопоставительной морфологии Н., 1991.
5. Каракалпакско – русский словарь. М., 1958.

Сопоставительный анализ функций служебных слов в каракалпакском и русском языках.

Системное сопоставление лексико-грамматических фактов каракалпакского и русского языков в плане функционирования служебных слов в письменной и устной речи является непереносимым условием при определении отличий одного языка от другого, что необходимо для выявления трудностей изучаемого языка как иностранного. При сопоставлении можно обнаружить, что: 1) в каракалпакском языке отсутствуют категории, которые есть в русском языке, например, изменение глагола в прошедшем времени не по лицам, а по родам, 2) наличие в каракалпакском языке, например, категория лица присуща не только глаголу, но и другим частям речи, 3) различное функционирование категорий, имеющих в обоих языках. В русском языке имеется I и II спряжения глаголов, в каракалпакском для всех глаголов имеется только одно спряжение. Последний аспект доставляет наибольшие трудности в преподавании русского языка, так как в этом случае чаще всего наблюдается интерференция родного языка. При взаимодействии типологически близких языков таких трудностей значительно меньше.

Служебные слова противопоставляются самостоятельным словам как лексемы и как грамматические единицы. В отличие от самостоятельных слов они лишены тех номинативных значений, которые характеризуют

самостоятельные слова: они не называют предметов, действий, признаков и свойств. И хотя некоторые из них имеют лексические значения, их значения абстрагированы от тех отношений, в которые вступают предметы, названные самостоятельными словами.

Служебные слова как грамматические единицы противостоят самостоятельным словам. Служебные слова выполняют синтаксические функции для связи слов и предложений, они участвуют в формировании отдельных грамматических категорий.

В плане функционирования даже категории одинакового плана, например, модальность (возможность, долженствование, предположение и др.) в каракалпакском и русском языках обозначаются разными грамматическими показателями. Если в русском языке модальность чаще всего передается глагольными сочетаниями, типа: «могу ответить», «должен ответить», то в каракалпакском языке роль модальных показателей выполняют служебные слова в сочетании с причастными формами глагола: «жуўап берсем де болады», «жуўап бериум керек».

Приведенные примеры, свидетельствуют о функциональных различиях, убеждают нас в том, что знание грамматической структуры языка (системы склонения, спряжения и др), его словаря еще не могут гарантировать правильного использования языковых средств. В связи с этим, как отмечает В.Г.Гак, «сопоставление двух языков в функциональном аспекте приобретает особую важность». Различаются два аспекта сопоставления:

А) как используются в речи однотипные языковые элементы в разных языках, какие значения они выражают (семасиологический план)

Б) какими средствами выражаются одинаковые значения и функции в разных языках (ономасиологический план). При ономасиологическом сопоставлении сравниваются средства разных уровней (фонетические, лексические, грамматические), способные выразить одно и то же значение.

Тексты на двух языках – наиболее эффективный материал для сопоставления.

Служебные части речи в каракалпакском языке.

Служебные части речи – слова, не обладающие реальной семантикой, т.е. не имеющие значения конкретных или абстрактных лексических понятий, а выражающие только грамматическую форму, которая указывает на различного рода оттенки, относящиеся как к отдельному слову в предложении, так и к целому предложению, а также на синтаксические отношения слов в предложении. К служебным частям речи относятся частицы с модальными словами, послелого и союзы. Частицы и модальные слова по своему значению ближе к категории словообразования, послелого – к категории словоизменения, союзы же выражают отношения и связь слов, словосочетаний и предложений.

Частицы, выделившиеся из состава лексики

- 1) Частицы вопросительной формы имени и производных форм глагола: - ма/ - ме, - ба / -бе, -па/ - пе. Например: кыз-ба?, ул – ма?, «дочь или сын?»;
- 2) Частица побуждения – шы / - ши, -ыш/ - иш, выражающая настойчивую просьбу, например: көр-ши! «посмотри же!», кел-ши! «приди же!».
- 3) Частица – а, выражающая ласковую просьбу, например: келсең – а! «приди – ка!»
- 4) Частица обращения хаў, генетически соотнесения с междометием, например: хаў, мынаў ким! «ба, кого я вижу!».
- 5) Частица ограничения ғана, например: жалғыз сол ғана кемис «того самого только и не хватает».
- 6) Частица подтверждения ғой, ғо например: ол айтты – алсан ала ғой! «он сказал: если ты возьмешь, то бери же!!»

Частица – изолированные формы имен, глаголов и союзов

- 1) Частицы ограничения да/те, та/те, например: ол ҳеш нәрсе де түсинбейди «ничего – то он не понимает».
- 2) Частица – модальное слово керек «вероятно», «наверно», «надо полагать», например: ҳәр нәрсениң мийнетин көрмей раҳаты болмаса керек «кто не испытал всех трудностей и мучений, тот, надо полагать, не будет испытывать и блаженства».

- 3) Частица еле «еще», например: бунысы еле ҳеш нәрсе емес ғой «это еще ничего не значит».
- 4) Частица шығар «наверно», «вероятно», например: сол жерде адам бар шығар, «там, наверно, есть люди».
- 5) Частица сонда турып «значит», например: сонда турып бала айтады «вот, значит, мальчик и говорит».

Послелогои

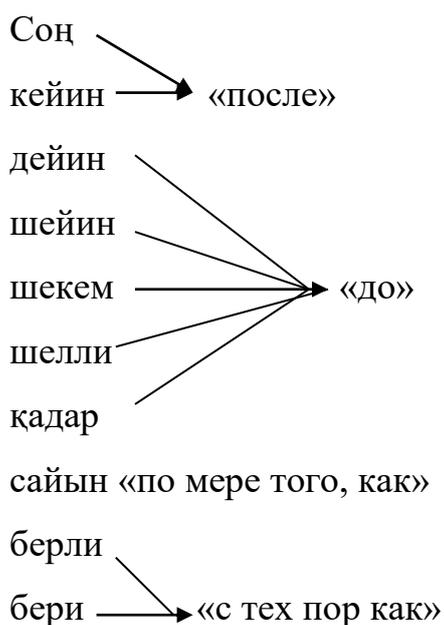
Послелогои – служебные слова, выражающие определительные и, главным образом, объектно-предикатные синтаксические отношения членов предложения.

Послелогои по своей функции близки к падежным формам, но отличаются от них только тем, что являются самостоятельными словами, в то время как форманты падежей потеряли уже значение самостоятельных слов и превратились в аффиксы.

Все послелогои по формальному признаку делятся на две группы: 1) собственно послелогои и 2) послелогои – изолированные формы знаменательных частей речи.

Собственно послелогои

Менен, бенен, пенен «с», «вместе с» ушын «для»

Послелогои – изолированные формы знаменательных частей речи

К этой группе относятся послелогои, получившие служебное значение в результате выделения самостоятельных слов с реальной семантикой из состава знаменательных частей речи и превращения их в служебные элементы, которые выполняют общие функции с послелогои.

Послелогои – изолированные формы имен существительных, например: аст «низ», астына «к (куда)», астында «под (где)», астынан «из-под», үст «верх», үстине «на (куда)», үстинде «на (где)», үстинен «с (чего-либо)», илгери «вперед».

Послелогои – изолированные формы имен прилагательных, наречий, числительных и местоимений, например: басқа, өзге «другой», бирге «вместе», «с», бурын «прежде», «в перед», ары «по ту сторону», бери «по эту сторону».

Послелогои – изолированные формы глагола, например: көре «судя по», «в соответствии с», ала «с», «начиная с», қарай «к», «по направлению к», айлана «вокруг», қарап «к», «по направлению к», айлана «вокруг», қарап «к», «по направлению к», баслап «с», «начиная с», болып «подобно», «как».

Послелогои как форма связи слов в предложении выражают:

А) пространственные отношения:

үст «верх», «поверхность», үстинде «на» «на поверхности», жол үстинде «на дороге», үстине «на», «по направлению на», сандықтың үстине «на сундук», Бас «голова», «вершина», басында «на», «наверху», арбанын басында «на телеге», басына «на», «кверху», «у», от басына «у огня», басынан «с», «от», таў басынан «с горы», и др.

Б) Временные отношения:

Бурын «до», «прежде», мың жыл бурын «тысячу лет тому назад», илгери «до», «прежде» алыўға барғаннан илгери «прежде чем поехать в деревню», и др.

В) отношения предела пространства и времени дейин «до», басынан аяғына дейин «с головы до ног», шекем «до», басынан аяғына шекем «с головы до ног», шейин «до», усыған шейин «до сих пор», и др.

Г) Отношения сопоставления, исключения и замещения: қарағанда «судя по», «в соответствии с», истин жөніне қарағанда «по сути дела». И др.

Д) Отношения инструментальные, а также совместности, участия и помощи в совершении действия:

Менен (бенен) пенен «с», «вместе с», сизлер менен «с вами», арқалы «через», «посредством», мен жолдасым арқалы билдим «я узнал через товарища»

Е) Отношения сравнения и уподобления: усаған «так же», сиз усаған «так же, как и вы», и др.

Ж) Отношения причины и цели:

Ушын «для», «для того, чтобы», анды атыў ушын жақын жиберди «он подпустил близко зверя для того, чтобы застрелить его» и др.

З) Отношения количества и меры:

Сайын «каждый», саат сайын «час от часу», басына «каждый», қонақ басына қой сөйсаң, қорада қой қалмайды «если каждому гостю резать барана, то баранов в загоне не останется» и др.

И) Отношения объектные, указывающие на повод или содержание сказуемого:

Туўралы «о», «об», «по поводу», келесим туўралы сөйлесу «переговоры о мире», и др.

Союзы

Союзы – служебные слова, употребляемые для выражения связи слов, словосочетаний и предложений между собой.

В соответствии со своим грамматическим значением они делятся на две большие группы: сочинительные союзы и подчинительные союзы.

1. Сочинительные союзы

Сочинительные союзы служат для связи слов и сочинительных предложений и по своему значению делятся на три подгруппы:

А) соединительные союзы:

Да/де, та/те, «и»; хәм «и», «также и»;

менен (бенен) пенен «и», «вместе с»;

және «и»; тағы да «и также»; хәм де «а также».

Б) Противительные союзы:

Бирақ, бирақ та «но», «однако»;

жалғыз-ақ «но»;

ал, ал енди «а», «но»;

бәлки «но», «однако»;

болса «а», «что касается»;

ели «а», «а только».

В) Разделительные союзы?

Я, яки «или», «или же»;

ғә... ғә... «то... то...»,

не... не... «ни... ни...».

Подчинительные союзы

Себеби «потому что»;

Ойткени «так как»,

Неге десең «потому что»;

Соны; ушын «потому самому»,

Бунын ушын «поэтому»

Оның ушын «поэтому»,

Соннан соң «после того»,

Егер «если», «после того»,

Сол арада «между тем», «в таком случае», «тогда»;

Қаншелли ..., соншелли ... «чем ..., тем ...».

Сопоставление функций полных и служебных слов, грамматических форм каракалпакского языка с другими языками очень важно для выявления совпадений и расхождений в сравниваемых структурах. Такое сопоставление поможет определить в конечном счете особенности грамматики каракалпакского языка.

Литература:

1. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французский «Русский язык». М., 1975.
2. Грамматика современного русского литературного языка. Издательство «Наука» АН СССР М., 1970
3. Каракалпакско – русский словарь. Под ред. Н.А.Баскакова. М., 1958.
4. Хоцанов Б.Х. Пространственные и временные отношения в разносистемных языках. Н., 1992.
5. Умаров А.У. Сопоставительная грамматика русского и каракалпакского языков. Н., 1992.